ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 15.10.2024 | Рене Куперус

На грани

Большой наплыв мигрантов перегружает социальные государства. Германия и вся Европа должны срочно вернуть утраченный контроль.

Критика усиления пограничного контроля, которое осуществляет немецкое правительство, очень предсказуема и поверхностна. Многие сосредотачиваются на способе его реализации и так называемом сольном выступлении Германии, не воспринимая достаточно серьезно основополагающие вопросы миграции и интеграции. Правительство вполне справедливо говорит о «серьезном нарушении общественного порядка». Регулярные нападения на людей с использованием ножей (символ дисфункциональной системы предоставления убежища) и рост популярности ультраправой AfD изрядно угрожают порядку. Для Европы важно, чтобы Германия снова встала на ноги и восстановила политическую и социальную стабильность.

Когда Германия в одностороннем порядке усилила контроль на своих границах, чтобы эффективнее бороться с нелегальной миграцией и трансграничной преступностью, другие страны были в шоке. Германия?! Страна, для которой Европа превыше всего?! Теперь Германия – с левоцентристским правительством, между прочим, – будет проверять людей на своих границах даже более тщательно, чем такие страны, как Швеция, Нидерланды и Италия, в чьи правительства входят ультраправые партии.

Немецкий план пограничного контроля явно противоречит европейским свободам, прежде всего свободному передвижению людей в пределах Шенгенской зоны. Решение было воплощено в жизнь без каких-либо больших анонсов и масштабных консультаций с европейскими партнерами. Неужели в Германии появилось нечто вроде трамповского *America First*?

Обозреватели цинично предполагают, что мотив этого шага чисто избирательный, а именно реакция на рост популярности AfD. Это противоречивое решение вступило в силу в не совсем обычное время: в промежутке между драматическими местными выборами в

Тюрингии и Саксонии, на которых AfD и альянс Сары Вагенкнехт нанесли мощный удар по традиционно правящим партиям, и выборами в Бранденбурге, на которых в итоге с очень небольшим отрывом победила СДПГ. Поскольку в Бранденбурге конкуренты шли стремя к стремени, объявление о том, что пограничный контроль снова будет усилен, могло иметь решающее значение и обеспечить победные несколько процентных пунктов.

Европейская система предоставления убежища и миграции является дисфункциональной и провальной на всех уровнях

В целом тема сложная. Непонятно даже, имеет ли пограничный контроль внутри ЕС вообще право на жизнь и юридическое обоснование. Он допускается только временно и при очень специфических условиях. Кроме того, некоторые, в частности профсоюз полиции, сомневаются в его эффективности. Действительно ли такой контроль помогает предотвратить нелегальную миграцию? Кстати, в общем шуме утонул тот факт, что пограничный контроль такого рода отнюдь не является чем-то новым. Прошлой осенью Германия решила усилить контроль на своих границах с Польшей, Чехией и Швейцарией с целью сдерживания нелегальной иммиграции. На границе с Австрией он действует уже много лет.

Возможно, усиление пограничного контроля в Германии – это в первую очередь попытка восстановить контроль над тем, кто или что приезжает в Федеративную Республику. Но, несмотря на попытки, это не в силах Германии, ведь глубинные причины общей неэффективности миграционной политики лежат в других плоскостях. Европейская система предоставления убежища и миграции является дисфункциональной и провальной на всех уровнях. Важно отметить, что европейские демократические социальные государства давно превысили свои возможности по приему и интеграции мигрантов.

Как следствие, процветает незаконная переправка через внешние границы Европы. Цена ее высока, многие платят жизнью. И если кому-то все-таки удается попасть в Европу, он вряд ли сможет потом выехать оттуда. Это касается как настоящих беженцев, так и экономических мигрантов и террористов.

Миграция вызывает давление на социальные институты, особенно на

рынок жилья, и дефицит услуг, которые они предлагают. Результат – жестокие конфликты в низших слоях населения, которые приводят к расколу, углубляют социальное и экономическое неравенство и вызывают еще большее социальное и психологическое недовольство. Но все это не повод мерить всех мигрантов одной мерой. Люди мигрируют не только в поисках убежища, но и, например, по любви или для обучения. Многие мигранты очень хорошо интегрированы в рынок труда и в общество и вносят огромный вклад в нашу экономику.

В целом слишком много мигрантов, похоже, не желают или не могут придерживаться основных правил общежития на Западе

И все же слишком много негативных инцидентов, которые значительно ослабляют поддержку миграции в обществе и ставят под угрозу основополагающее, экзистенциальное ощущение – безопасности. В крайних случаях речь идет о терроризме, особенно джихадистском или исламистском, которого, по оценкам спецслужб, становится все больше, как и иммигрантов с Ближнего Востока. Например, недавние нападения с ножами в Золингене, Мангейме и Эссене (частая причина которых – сочетание террористических мотивов и бредовых психических расстройств) совершенно лишили Германию покоя.

В целом слишком много мигрантов, похоже, не желают или не могут соблюдать основные правила общежития на Западе (уважать демократическое правовое государство, человеческое достоинство и права, а также обязанности, не совершать уголовных преступлений, зарабатывать на жизнь трудом и заботиться о надлежащем воспитании своих детей). То есть очень многих мигрантов касается то, что я называю «негативной интеграцией». Она настолько обременяет население таких стран, как Германия и Нидерланды, что более 80 процентов людей выступают за ограничение иммиграции.

Израильский философ Авишай Маргалит в своей книге «Политика достоинства» хвалит социальное государство, но отмечает, что оно имеет будущее, только если не сдается и не становится наивным. Социал-демократы Дании поняли это особенно хорошо (и поэтому сталкиваются с пренебрежением со стороны других европейских социал-демократов).

Датский министр иммиграции и интеграции, социал-демократ Кааре Дибвад Бек объясняет: «Мы видим, что люди с самыми

низкими доходами, то есть рабочий класс, больше всего страдают от искателей убежища. Они конкурируют с мигрантами за рабочие места, за жилье, а иногда и за социальное обеспечение. Эта категория населения – наш электорат, за который мы ответственны. Поэтому наша позиция такова: если политики заботятся о рабочем классе, они должны обеспечить, среди прочего, контроль над притоком искателей убежища. Мы не хотим принимать больше людей, чем можем интегрировать в наше общество, дав им крышу над головой и работу».

Существующие партии слишком долго и крепко держались за политкорректность. В результате по всей Европе – от Италии до Швеции, от Нидерландов до Германии – набирают популярность ультраправые. Этого не должно было произойти. Центристские правящие партии должны были предложить улучшить управление миграционно-интеграционной политикой, которое было плохим на протяжении десятилетий. Но они до сих пор этого не сделали. А тех, кто хотя бы пытался, прогрессивные (то есть левые) академические силы из крупных городов, наделенные привилегией давать оценку, заклеймили как разжигателей и посадили в уголок к праворадикалам и ксенофобам.

Популизм распространяется по Европе, как цунами

Вред очевиден. Популизм распространяется по Европе, как цунами, разрушая послевоенный партийный ландшафт всюду на своем пути. Это происходит в странах Скандинавии, Нидерландах, Италии и с недавних пор в Германии.

Можно сказать, что Федеративная Республика отстает в теме популизма, но сейчас все складывается в одно и приводит к всеохватывающему кризису. Шатается сам фундамент послевоенной Германии: «Нет войне» ставится под сомнение из-за войны в Украине и Израиле, «Никогда снова» о коричневом прошлом Германии – из-за ощутимого усиления AfD, а «Нет антисемитизму» – из-за наплыва людей из арабского мира, преданных максиме «Мы сможем». Популярные партии послевоенной эпохи крошатся и распадаются, и это разрушает защитную стену, важную для стабилизации демократии. Немецкая автомобильная промышленность, экономическая основа страны, застряла в кризисе. Из-за Путина (вторжение в Украину) и «зеленых» (отказ от ядерной энергетики) отрасль страдает от энергетической незащищенности. Последнее, но не менее важное – неопределенность оборонной политики в вопросе военной защиты со стороны США и НАТО («фактор Трампа»).

Если в такой ситуации, характеризующейся экзистенциальной неопределенностью будущего, подавляющее большинство населения требует ограничения иммиграции, то пограничный контроль (который является также сигналом Еврокомиссии и европейским партнерам о том, что общую политику предоставления убежища надо внедрять как можно скорее) вполне уместен.

Прежде всего Германия, как и другие европейские страны, должна на национальном уровне решить проблему фрагментации и поляризации, которые разрушают наши демократические общества. Это предполагает лучшее управление и восстановление утраченного общественного единства – между более и менее образованными людьми, между городом и селом, между теми, кто живет здесь давно, и мигрантами, между истеблишментом и антиистеблишментом.

Для Европы важно, чтобы Германия снова встала на ноги и восстановила политическую и социальную стабильность. Кредо должно быть следующее: не принимать больше людей, чем можно разместить в цивилизованных условиях. Не принимать больше людей, чем возможно интегрировать.

Другое мнение по этой теме читайте в статье Лики Кобешавидзе «Что не так с немецким пограничным контролем»

Рене Куперус
Гаага

Д-р Рене Куперус (René Cuperus) является приглашенным научным сотрудником Института Германии при Амстердамском университете и бывшим директором Фонда им. Виарди Бекмана по международным связям, аналитического центра нидерландской Партии труда.